

УДК 81.255.4

**ПЕРЕВОД БЕЛОРУССКОЙ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ
В КНИГЕ ВЛАДИМИРА ОРЛОВА «АД ПОЛАЦКА ПАЧАЎСЯ СВЕТ»**

Н. КОСТУРОС

Полоцкий государственный университет

Рассматриваются проблемы перевода белорусской безэквивалентной лексики на английский язык в книге Уладзіміра Орлова «Ад Полацка пачаўся свет». С позиций носителя языка выявляются лексические единицы, отражающие уникальные явления белорусской действительности, проанализирована адекватность представленного перевода и предложены рекомендации, позволяющие улучшить понимание белорусских реалий англоязычными читателями.

Введение. Книга Владимира Орлова «Ад Полацка пачаўся свет» (*My Polacak, the Cradle of the World*) написана на двух языках: белорусском и английском. В ней рассказывается история Полоцка с момента его основания до сегодняшних дней. На английский язык книга переведена Борисом Жуковым и Джимом Дингли. Перевод отредактирован Ольгой Калацкой. Цель данного исследования – изучить перевод безэквивалентной лексики, представленный в двуязычной книге, а также проанализировать эффективность предложенного перевода с позиций носителя английского языка (в его американском варианте). Также нами предлагаются общие рекомендации о том, как можно было бы улучшить перевод для обеспечения лучшего понимания текста англоязычной публикой.

Основная часть. Нами было выявлено 19 безэквивалентных единиц, которые отражают уникальные культурно-исторические явления белорусской действительности и часто вызывают затруднения при переводе на английский язык. Слова и фразы были проанализированы в контексте, которым они сопровождаются, а также представлен комментарий, который касается как оригинального значения белорусского слова, так и его перевода на английский язык.

“Ён уяўляў сабой абнесены драўлянымі сценамі, абведзены валам і ровам дзядзінец і неўмацаваны пасад дзе жылі рамеснікі” [1, с. 12].	“It consisted of two parts: the <i>dziadziniac</i> (castle), fortified with a wooden palisade, rampart, and moat, and the <i>pasad</i> (outer ward), where the craftsmen would settle” [1, p. 13].
“На месцы спаленага полацкага пасада заваёўнікі рукамі палачан збудавалі Ніжні замак” [1, с. 70].	“The <i>pasad</i> was burnt down. In its place the invaders made the captive townspeople build the Nizni Zamak” [1, p. 70].

Белорусское слово «дзядзінец», как и белорусское слово «пасад» передается в английском тексте через транслитерацию (*dziadziniac, pasad*). Выделение курсивом в обоих случаях привлекает внимание читателя к оригинальной культурной составляющей данных слов. Оба слова также сопровождаются самими близкими по значению словами в английском языке. В случае со словом «дзядзінец» в скобках предложен английский эквивалент “castle” – ‘замок’, что обеспечивает точное и понятное описание данного предмета в английском языке. Что касается слова «пасад», то оно сопровождается данным в скобках английским вариантом “outer ward” – ‘округ города’. Несмотря на то, что данный перевод может являться прямым эквивалентом английской фразе «внешний район», для американского носителя языка он не является понятным и даже может ввести в заблуждение. Иные варианты, такие как “outer area”, “outer ring” – ‘внешняя область’, ‘внешний круг’, возможно, были бы более понятными.

Кроме того, слово «дзядзінец» снабжено уточняющим описанием – «замок, укрепленный деревянным частоколом, валом и рвом». Такое описание очень информативно, поскольку позволяет читателю представить, какой тип замка упомянут в тексте, так как «замок» (castle) довольно распространенное слово в английском языке и предполагает много трактовок.

“Адсюль, даручыўшы лёс богу Перуну, полацкія дружыны ў 907, 911 і 944 гадах выпраўляліся ў паходы на далёкі Царгород-Канстанцінопаль, сталіцу Візантыйскай імперыі” [1, с. 12].	“It was here that the men of Polacak would entrust their lives to Piarun, the protector of warriors in Slavic mythology, before going to war” [1, с. 13].
---	---

В данном примере имя белорусского бога «Пярун» транслитерируется на английский язык как “Piarun” без выделения в тексте курсивом. За транслитерированным словом следует уточнение происхождения упомянутого божества, которое представлено лишь в англоязычном тексте, что является необходимым источником информации для понимания культурной и исторической значимости данного персонажа англоязычным читателем.

Праблемы мовазнаўства, дыялекталогіі і мастацкай літаратуры

«Магла б віраваць над Палатой шматгалосая бяседа з хмельным мёдам і заморскім віном, з песнямі гусяроў і прысягамі на ўзаемную вернасць» [1, с. 14].	“The Palata River could have witnessed a sumtuous feast with numerous guests sampling strong mead and wines brought from faraway countries, ballad singers playing the psaltery” [1, c. 15].
“Энергія і розум полацкага князя, а таксама яго поўнае прыгод жыццё натхнялі гусяроў і складальнікаў былін” [1, с. 24].	“His energy and intellect, as well as his adventurous life were the inspiration for numerous heroic tales and ballads” [1, c. 25].

Белорусская фраза «песнямі гусяроў» трансфармуецца пры пераводе в “ballad singers” – ‘исполнители баллад’, так как прямой эквивалент названию белорусского музыкального инструмента в английском языке отсутствует. В этом случае слово «гусяр» опускается из-за сложности соотнесения со сходным эквивалентом в английском языке и заменяется словосочетанием “ballad singers playing the psaltery” – ‘исполнители баллад на древнем струнном музыкальном инструменте’. Однако словосочетание «исполнители баллад» не соотносится напрямую с предложенным переводом, поскольку специфика белорусского музыкального инструмента не может быть передана при переводе простым и понятным словом. Следует отметить, что английское слово “psaltery” упоминается далее в предложении для того, чтобы дать представление о характере музыкального инструмента, хотя данное слово и не является общеупотребительным в английском языке.

Далее мы видим, что слово «гусяр» в следующем примере заменяется при переводе вариантом «баллада». В данном случае упоминание музыкального инструмента, на котором исполняются баллады, полностью опускается, что способствует более лёгкому восприятию текста для англоязычного читателя. Такое переводческое решение логично, так как музыкальный инструмент “psaltery” не является широко известным инструментом в Америке. Принимая это во внимание, переводчик описывает культурную особенность с иного ракурса, что помогает читателю истолковать данный тип исполнения музыки без прямого перевода.

<...> у хатах [1, с. 30].	“The townfolk of Polacak used to live in wooden houses made of pine or fir logs” [1, p. 30].
---------------------------	--

Белорусское слово «хаты» переводится на английский язык как ‘дома из дерева’ (wooden houses). Как видим, это описательный перевод, так как в английском языке отсутствует прямой эквивалент такой культурной реалии.

<...> лазні [1, с. 30].	“There were also some bathhouses: in olden times people enjoyed beating themselves and each other with switches made from birch or oak twigs in the hot, steam-laden atmosphere of such places” [1, p. 30].
-------------------------	---

Белорусское слово «лазня» переводится на английский язык как «баня, купальня» (bathhouses). Использованное слово «bathhouse» имеет сходное значение в английском языке, и такой вариант перевода вполне приемлем. Однако заметим, что английское слово “sauna” (сауна) стал бы более подходящим и более современным вариантом перевода, поскольку подобное понятие в повседневной речи американца не соотносится с местами для купания.

Кроме того, переводчик предложил описание всех действий, имеющих место в бане, что включает в себя «избиение друг друга плетьюми, сделанными из березовых или дубовых прутьев» (“beating themselves and each other with switches made from birch or oak twigs”). Английское слово “beating” буквально означает в данном контексте звучит странно, поскольку имеет негативную коннотацию, связанную с физическим насилием, возможно, слово типа “tap” – ‘хлопать, стучать’ было бы более уместным вариантом. Английское слово “switch” (‘плеть, хлыст’) в данном случае также соотносится с негативной коннотацией, так как представляет собой предмет для осуществления физического наказания. Возможно, более нейтральным и более точным английским вариантом данного слова могло бы стать слово “branches” – ‘ветви’, поскольку оно напрямую соотносится с ветвями деревьев, из которых и изготавливают веники. Тем не менее, дополнительное описание процесса расслабления в бане представляется очень полезным для человека западной культуры, в которой посещение бани не является регулярным и привычным времяпрепровождением.

“У прыгарадных лясах гараджане ставілі борці” [1, с. 32].	In the forests on the outskirts of Polacak the city dwellers would place hollowed-out tree trunks which served as hives for wild bees” [1, p. 33].
---	--

Белорусское слово «борці» передается через описательный перевод, как «выдолбленные в дереве емкости, которые используются как улей для диких пчёл» (hollowed-out tree trunks which served as hives for wild bees). Такой переводческий приём является адекватным и позволяет англоязычному читателю ясно представить предмет, предложенный в белорусском тексте.

“Уладу князя абмяжоўваў своеасаблівы тагачасны парламент з дзвюх палат – Рады і Сойму” [1, с. 52]	“The power of the Grand Duke was limited by a kind of parliament that consisted of two chambers, the <i>Rada</i> (Council) and the <i>Sojm</i> (Diet) [1, p. 53]
---	--

В первом случае белорусское слово «рада» передается на английский язык через транслитерацию “Rada” и дополняется сопутствующим в скобках самым близким эквивалентом “council” – ‘совет (орган государственной власти)’. Такое сочетание транслитерированного слова является прозрачным и точным переводом данной реалии. Во втором случае белорусское слово «сойм» также транслитерируется на английский язык как “Sojm” и сопровождается прямым английским переводом ‘Diet’. В то время как транслитерированное слово является адекватным вариантом, английский аналог “diet” может запутать читателя, поскольку данное слово не входит в круг общеупотребительной английской лексики, и было бы желательно использовать вместо него вариант “Assembly”, более подходящий по значению и соотносящийся с органом парламента.

Отметим, что использование курсива в обоих случаях привлекает внимание читателей к культурной специфике данных слов, что также представляет собой важный компонент перевода.

“У магістраце засядала гарадская рада з дваццаці чатырох радцаў на чале з чатырма бурмістрамі. Вялікі князь прыслаў гораду свайго прадстаўніка – войта, але той мусіў прысягнуць на крыжы, што будзе служыць Полацку” [1, с. 52].	“The magistracy hosted meetings of the <i>Rada</i> (Council) composed of 24 councillors (<i>radacy</i>) preceded by four <i>burmistry</i> (mayors)” [1, p. 53].
---	---

Белорусскому слову «радцы» сначала дается прямой английский эквивалент “councillors” (советники, члены совета), а затем предлагается транслитерированный вариант в скобках. Английский перевод “councillors” является точным и исчерпывающим, однако формат, в котором подаются оба варианта (сначала перевод, потом транслитерация в скобках) отличается от предыдущих примеров в тексте, когда сначала следует транслитерация, а потом сходный эквивалент в скобках. Такое изменение может ввести читателя в замешательство, поэтому для сохранения единообразия текста было бы желательно придерживаться первого варианта, когда вначале следует транслитерированный вариант, а потом его аналог в английском языке: “*radcy* (councilors)”.

Белорусское слово «бурмистры» передается на английский язык через транслитерацию (*burmistry*) и сопровождается английским эквивалентом “mayor” (‘мэр, глава города’). Такой вариант является точным отражением культурной реалии и помогает читателю ясно представить о чем идет речь.

В случае с белорусским словом «войт» сначала идет транслитерированный вариант “vojt”, а затем в скобках даётся его английский перевод (*bailiff*), означающий «бейлиф, управляющий, пристав». Выбор такого эквивалента, описывающего человека с исполнительной властью, больше подходит для англоязычного читателя из Британии, поскольку американца слово “*bailiff*” может поставить в тупик. В данном случае для представителей Соединенных Штатов Америки варианты “*magistrate*”, “*governor*” были бы более точными и понятными.

Использование курсива во всех трёх случаях заостряет внимание читателя на культурной специфике транслитерируемых слов, что является необходимым компонентом перевода.

“Паколькі ў прыдзвінскіх корчмах адбывалася нямала важных падзей, гістарычныя дакументы захавалі іх дасціпныя назвы: пагулянка, Пачакай, Зладзейка, Апошні грош...” [1, с. 52].	“A lot of important events were played out in the taverns of the Dzvinia area, so their snappy names found their way into historical documents: <i>Pahulianka</i> (Let the Good Times Roll), <i>Pačakaj</i> (There’s No Rush), <i>Zladziekja</i> (The Thieving Hussy), <i>Apošni Hrošyk</i> (The Last Penny)” [1, p. 53].
---	---

В каждом из выше обозначенных случаев белорусские названия закусовых передаются на английский язык посредством транслитерации и сопровождаются описательным переводом. Во всех случаях описательный перевод успешно передает значение оригинальных белорусских слов, а выделение курсивом предупреждает читателя о культурологической значимости описываемых реалий.

“У 1865 годзе статыстыка налічвала ў Полацку ўжо 18 “заводаў” – сем гарбарняў, тры піваварні і тры вапнярні, тытунёвая і свечкавая фабрыкі, цагельня, медаварня і бровар” [1, с. 122].	“According to the statistics for 1865, Polacak already had 18 factories: seven leather mills, three breweries that made beer, and one producing mead, three stone quarries, a candle works, and a tobacco mill, a brickyard, and a distillery” [1, c. 122].
--	---

Праблемы мовазнаўства, дыялекталогіі і мастацкай літаратуры

Белорусское слово «гарбарня» переводится на английский как «место выделки кожи» (leather mills). Такой описательный перевод является точным и прозрачным.

Белорусское слово «вапнярня» (stone quarries) передается на английский язык через описательный перевод как «каменоломня», что предельно понятно читателю.

“Гатавалі квас таксама з буракоў, бярозавіку, а яшчэ – “калінавік”, “бруснічнік”, “журавіннік”, “рабінавік” [1, с. 126].	“Alternative basic materials for kvass in Polacak were beetroots, birch juice, guelder rose berries, cowberries, cranberries and rowan berries” [1, p. 127].
--	--

В рассматриваемых примерах вместо прямого перевода оригинальных белорусских названий ингредиентов предложен описательный перевод. Опускание транслитерации в этом случае приемлемо, поскольку читателю не так важно знать оригинальное специфическое звучание белорусских слов. Детальное описание ингредиентов, входящих в состава напитков является хорошим переводческим решением.

“Рэдзька, хрэн, мёд і соль служылі асноўнымі кампанентамі рытуальнага прыдзвінскага напою – хрэсьбіннага збіценью, які павіральная бабка падносила шчасліваму бацьку дзіцяці.” Page 126	“Horse-radish, white radish, honey and salt were the basic ingredients of the Dzvina area’s ritual beverage – baptismal <i>zbicien</i> – a special sort of drink with honey and spices that was presented by the midwife to the father of a newborn baby.” Page 127
---	---

Слово «збіцень» передается через транслитерацию “zbicien” и сопровождается следующим существенным описанием напитка: «особая разновидность напитка с медом и специями» (“a special sort of drink with honey and spices”). Такое описание отсутствует в оригинальном белорусском тексте, но представляется весьма полезным для англоязычного читателя для описания традиционного белорусского напитка, который неизвестен в Британии и Америке без данных существенных переводческих уточнений.

Заклученне. Для лучшего понимания англоязычным читателем белорусских культурных реалий и безэквивалентной лексики в тексте «Ад Полацка пачаўся свет» мы бы рекомендовали следующие изменения. Во-первых, при выборе прямого английского слова при переводе было бы желательно ориентироваться на то, что текст могут читать как американцы, так и британцы. Поэтому желательно выбирать слова, которые в равной степени были бы понятны всем представителям англоговорящего мира. Во-вторых, весьма важно представлять дополнительное описание культурных реалий к некоторым словам, чтобы расширить представления читателей о культурных традициях. Отметим, что в целом такие описания в книге присутствуют, однако не выделяются в исходном тексте. И, наконец, ту часть текста, в которой рассматривается древняя история Полоцка, было бы желательно снабдить примечаниями, которые бы поясняли устаревшие, мало известные английские слова, для того, чтобы среднестатистический современный носитель английского языка смог без труда понять специфическую лексику текста.

Таким образом, безэквивалентная лексика белорусского текста в большинстве случаев передается на английский язык довольно точно и понятно англоязычному читателю. Думается, что приняв во внимание вышеизложенные рекомендации, большинство англоязычных читателей сможет лучше понять отдельные особенности белорусского менталитета и приобщиться к белорусской культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арлоў, У.А. Ад Полацка пачаўся свет. *My Polacak, the cradle of the world* / У. А. Арлоў ; пер. з беларускай мовы: Б. Жукаў, Д. Дынглі. – Мінск : Рыфтур, 2014. – 157 с.

THE TRANSLATION OF NON-EQUIVALENT VOCABULARY IN «MY POLACAK, THE CRADLE OF THE WORLD» BY ULADZIMIR ARLOU

N. KOSTUROS

The purpose of this research paper is to examine the translation of culture-specific vocabulary or non-equivalent vocabulary in My Polacak, the Cradle of the World by Uladzimir Arlou and analyze and comment on the effectiveness of the translation as a native speaker of American English. At the end of this research paper, I also offer general recommendations for how such translations can be improved in general to provide a better understanding for native speakers of American English.